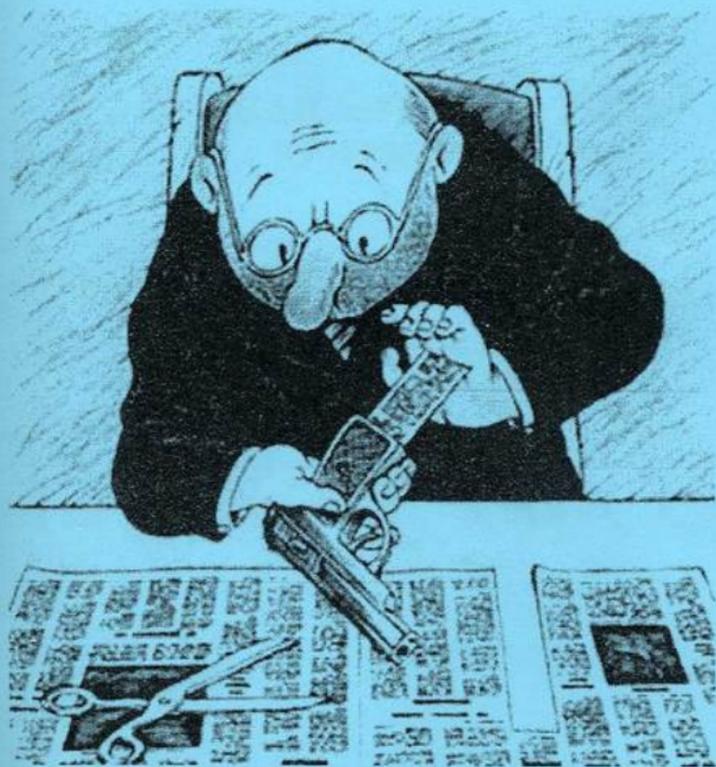

УФИМСКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА

ВЫПУСК 1

Эдуард Байков
**Уфимская литературная
критика. Выпуск 1**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9094588

(Уфимская литературная критика. Выпуск 2: Сборник литературно-критических статей и очерков. / Авт.-сост. Э.А. Байков: Акулы пера; Уфа; 2004

Аннотация

Данный сборник составлен на основе материалов – литературно-критических статей, литературных обзоров и рецензий, опубликованных в московской и уфимской периодике: в интернет-журнале «Пролог» в 2004 г., в газетах «Истоки» и «Русский язык» в 2002–2003 гг.

Содержание

Виктор Ханов	5
Виктор Ханов	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

**Уфимская литературная
критика. Сборник
литературно-критических
статей и очерков. Выпуск 1**

© Э.А. Байков, 2003

Виктор Ханов

«Гнев авторов или Бодяга поденщиков?»

Что может быть нового в детективной литературе? Существует несколько традиционных тем (расхожих шаблонов), по которым строится сюжет, и которые уже всем приелись: скучное повествование об одиночке – частном лице, ведущим приватное расследование на свой страх и риск, исходя из моральных побуждений либо азарта («детектив-задача» и «детектив-загадка»); или же описание банального расследования преступления частным сыщиком или полицейским («полицейский детектив»); или сюжет с главным героем – преступником («гангстерский» или «криминальный детектив»), к которому можно относиться с негодованием или, наоборот – с симпатией (зависит от позиции самого автора). Так чем же можно удивить искушенного и пресыщенного читателя – любителя детективных историй? Конечно, потоком неприкрытого цинизма, насилия и ужаса. Нагромождением зла в его крайних и отвратительных проявлениях.

Что авторы-детективщики, начиная с послевоенных лет, и по сей день, вначале, в основном, на «диком» и «загнивающем» Западе, и делают. А ныне, с торжеством не менее дикого капитализма в России, подобная тенденция утвер-

дилась и у нас. Как вы поняли, речь идет о непрекращающемся вале так называемого «милицейско-детективного» и «братковско-криминального» чтения для ошалевших от хлынувших на них рыночных отношений невзыскательных читателей-россиян. Впрочем, процент читателей постепенно и неуклонно все более уменьшается в пользу видео- и телезрителей и пользователей-юзеров. И все же не оскудела земля русская, как на широкие массы читательской аудитории, так и на славных тружеников пера (то бишь кейборда).

Вот и у нас, в Башкортостане, в стольном граде Уфе, имеется свой, достаточно известный в определенных кругах, писатель Эдуард Байков – автор не так давно вышедшей книги «Гнев». В заглавии черным по белому написано, что сие творение – криминальный роман. Сразу же стоит отметить явную несуразицу: автор нарушает все принятые каноны жанра. Проявляется это в жанровом разрыве единой композиции – роман не является цельным в жанровом отношении произведением. Действительно, выражаясь «киношным» языком, первая часть романа представляет собой криминальный боевик (детектив открытого типа), вторая же – психологический триллер (классический детектив).

Напомню: в классическом детективе фабула строится на описании (или просто обозначении) совершенного преступления и его дальнейшем раскрытии полицией (милицией), частным сыщиком, юристом или вообще непрофессионалом приватным образом. Завязка, действие, интрига, развязка –

все четко, все ясно. В детективе открытого типа все традиционные каноны смешаны, проигнорированы, пиши о чем и как угодно, лишь бы основной канвой все же была криминальная тема. Но позвольте, нельзя же принимать нас, читателей, за шизофреников с раздвоенным сознанием: одна часть боевик, другая – триллер. Автору надо было бы дописать еще третью – мелодраму, и получился бы премилый литературный винегрет. Авось читатель да проглотит, не поморщившись.

Теперь о главном герое. Здесь писатель показал себя типичным продолжателем «славного» дела, с одной стороны, достойных всяческого уважения, более-менее серьезных Джеймса Хэдли Чейза и Дэшила Хэммета, а с другой – примитивно-убогих Картера Брауна и Микки Спиллейна. Отличительной особенностью творчества этих авторов, если кто не помнит, является воспевание отрицательного героя. У них злодей борется со злодеями всеми возможными (как правило, недозволенными) способами и приемами, как то – кулаками, холодным и огнестрельным оружием, а также подлостью, коварством, жестокостью и полным пренебрежением к чужим жизням. Эти подлецы и негодяи (те же сыщики и полицейские) как бы представляют собой меньшее зло, нежели их многочисленные супостаты в произведениях. При этом забывают, что всегда есть ЗЛО, хоть большее, хоть меньшее, хоть в микродозах. Персонажи большинства «криминальных детективов» аморальны и ничего, кроме от-

вращения, у нормального человека вызвать не в состоянии. Положительные эмоции подобные «герои» могут возбудить лишь у таких же дегенератов, психопатов, убийц и садистов, и всех прочих «белокурых бестий», как они сами.

На мой взгляд, не избежал подобных разрушительных в психологическом и духовно-нравственном отношении тенденций и наш земляк. Байков пытается показать своего героя – Роберта по кличке Маугли, наемного убийцу, суперликвидатора – человеком, которому не чужды гуманные порывы: раскаяние, сострадание, своеобразный кодекс чести. Этакая заблудшая душа (падший ангел), постепенно перерождающаяся к лучшему под влиянием любви. Весьма неубедительно. Где вы видели безжалостных убийц-профессионалов с сентиментальными порывами «еще не в конец огрубевшей души» и слезливыми признаниями у ног подруги? Волк с овечьим сердцем – сказка, да и только! Да и само духовное перерождение совершается столь стремительно, что просто диву даешься: воистину загадочна широкая русская душа!

И тут же мы видим, что герой-то плутоват, несмотря на все свои духовно-экзистенциальные порывы – и от кровавых денежек не полностью отказался, кое-что сберег втайне даже от своей возлюбленной, перед которой клялся и божился, что «завяжет» бесповоротно; и надеялся перехитрить всех и вся, даже самого себя, дабы выйти сухим из воды. Но как мы знаем, в том мире (мрачном, мерзком и жестоком), где обретает Маугли, вход копейка, а выход – рупь. Наивны и

рассуждения автора о прямо-таки редкой (если не сказать: чудесной) удачливости киллера. Например, в сцене с гомосексуалистом Рябцевым герою удается «и невинность сохранить, и...». Одним словом, повесть для юношества, где «я и от волка ушел, и от медведя ушел, а от тебя, лиса и подавно уйду». Не удалось уйти (финал 1-й части). Правда, автор то ли из-за личной приязни к герою-киллеру, то ли в результате садомазохистских наклонностей, стреляет и калечит (превратив в обездвиженного инвалида) не Маугли, а его возлюбленную. Так, мол, наказывает судьба (рок, карма, Бог и т. п.) оступившихся героев.

И надо же, какой благородный типаж: не бросает свою любимую, живет с инвалидкой и мучается от осознания своей вины. Достоевщина какая-то! Вот вам и преступник, вот и кровавый отщепенец – дескать, получше многих добропорядочных обывателей. Что ж, спорить не будем, в жизни действительно всякое случается.

Еще одна сентенция – по поводу натуралистического описания сцен убийств и перестрелок, которым грешат подавляющее большинство современных авторов, работающих в этом жанре. Нельзя сказать, что Эдуард Байков смакует сцены насилия, но и явно не скромничает. Так как, по сути, первая часть – наглядное изображение «трудовых будней» наемного убийцы, то и здесь периодически льется кровь, разбрызгивается мозговое вещество, разлетаются в клочья человеческие тела. Такая вот «страшная сказка для взрослых».

Спрашивается: а нам это надо? Раз покупаем, читаем – значит, надо. Следовательно, сами достойны таких произведений и подобных героев.

Все это выглядело бы смешным, если бы не было так грустно. Роберт Маугли у Байкова жил не тужил, постреливал себе «таких же мерзавцев, как и их заказчики» (что само по себе отнюдь не оправдывает героя-убийцу) и, вдруг, однажды прозрел (вначале наслаждаясь с подругой отдыхом на Кипре, затем в донельзя криминализованной Москве). А до этого он, значит, считал себя, если не ангелочком, то уж святым подвижником точно?! Позвольте, самый тупой преступник понимает, что является изгоем, если только он не Маугли, выросший среди зверей (речь идет не о Роберте Маугли Байкова, а о герое Киплинга). Да и то, к слову сказать, животные ведь не убивают себе подобных из корысти или ради развлечения.

Теперь о второй части, где Маугли с женой-инвалидкой, до того почти в одиночку перебив всю (!) преступную группировку, на которую успешно работал столько лет, перебирается из столицы страны в другую столицу – суверенной республики (по всем признакам автор описывает Уфу). Здесь повествование в большей степени акцентируется уже не на киллере-оступнике, а на фигуре еще более зловещей и кошмарной – серийном убийце, маньяке. Этого монстра совсем как в детских стихах «ищут пожарные, ищет милиция, ищут везде и не могут найти». К делу даже подключается профес-

сор-психиатр. В общем, вы уже, наверное, догадались: бывший киллер решил потряхнуть стариной и сам найти, а затем и покарать убийцу-маньяка, что ему, в конце концов, и удастся (хотя и не сразу, да и то по чистой случайности). Концовка романа банальна – меньшее зло уничтожило большее зло, но от этого быть злом не перестало. Это понимает и сам Маугли, с грустью признающийся своему приятелю-«оперу» (весьма избитый в настоящее время сюжетный ход – дружба преступника и сыщика), что, мол, хоть он и попытался смыть с себя кровь прежних жертв, но опять же пролитием очередной крови, пусть и злодея.

Во второй части вместо пространного описания кровавых злодеяний маньяка автор уводит читателя в мир подсознания спятившего на психосексуальной почве преступника. Постепенно раскрывает перед нами картину усиливающейся патологии психики убийцы, ретроспективу его личного помешательства, которое выплескивается из мира грез в реальность кровавым безумием. С одной стороны, это похвально, с другой же – рассказы психиатра о зверствах и извращениях известных исторических лиц и прочие психопатологические откровения, как и жуткая деградация самого «несуба» (неустановленного субъекта), оставляют весьма тягостное впечатление. Настоятельно рекомендую: слабонервным, а также детям и пожилым не читать.

Конечно, познания автора в вопросах глубинной психологии и фрейдистско-юнгианских учений несомненны и бес-

спорны. И познания глубокие – это видно невооруженным взглядом. Здесь можно согласиться с мнением рецензента А. Леонидова – действительно, в мировой (!) художественной литературе до сих пор подобный анализ содержимого психики серийного убийцы не встречался. Массовому читателю, полагаю, всевозможные психоаналитические выкладки и «откровения» все еще видятся в свете некой мистики, несмотря на строго научные достижения в этой области. Все же, пожалуй, не стоило «загружать» читателя не всегда понятными его (читательскому) разумению и откровенно мрачными патопсихологическими пассажами. Впрочем, вполне объяснимо стремление автора блеснуть своей эрудицией.

Кроме всего прочего роман явно страдает от недостатка юмора. Автор чересчур серьезен и даже мрачен, чтобы расцветить сюжет ироничными ситуациями и высказываниями. Понятно, что тема убийства по найму, а в особенности – кровавых «подвигов» безымянного маньяка, отнюдь не способствует веселью и искрометному смеху, и все же... Произведения, не сдобренные щедро остроумными замечаниями и смешными эпизодами, выглядят скучными и унылыми сочинениями сухого документалиста. В них нет подлинной жизни с ее радостями, а не только огорчениями. Авторам, подобным Э. Байкову, необходимо научиться сдерживать свой сарказм и ипохондрию, и не изливать желчь на безвинных читателей. В особенности, сегодня, когда триллеры всем осто-

чертели, а жизнь сама «покруче» всякой драмы, и публика нуждается в чтиве более легком и приятном, нежели криминальные трагедии и кошмары.

Какой можно сделать вывод из всего вышесказанного (и прочитанного внимательно романа Э. Байкова «Гнев»)? Вывод весьма неутешительный: чем далее общество движется в своем развитии, тем все более оно становится аморальным и низкопробным в своих культурных проявлениях. Соответственно, остросюжетная беллетристика все больше примитивизируется и выходит за рамки цивилизованности и гуманности. Авторы насаждают на страницах своих произведений грязь, разврат и насилие (прежде всего насилие!), тем самым, прививая читателям определенный вкус к этой продукции. Но, в то же время, и книжный рынок (в лице издателей, редакторов, критиков, а также потребителей) вынуждает писателей творить на потребу публики, уже полвека очарованной «массовой культурой» и жаждущей низменных развлечений. Получается замкнутый порочный круг. Если ты не пишешь «круто» (с мордобоем, убийствами, сексом и ненормативной лексикой), то тебя не то, что читать, и издавать-то не будут.

Убогость воображения, шаблонность сюжетного мышления, нагнетание нелепых ужасов и дешевых сенсаций, смакование насилия по поводу и без повода – все это (как ни печально) характеризует современную остросюжетную прозу. Многое из вышесказанного не удалось избежать и Эду-

арду Байкову. Мой автору совет: не лучше ли ему попробовать свои силы в «серьезной» литературе. По-моему, у него это должно получиться. Стоит только попробовать. Благодарю Э. Байкова за то, что в его романе хотя бы не нашел ставших уже привычными мата, откровенных порносцен и частого смакования изощренных убийств. Спасибо и на этом! Меньше юных душ будет искалечено. Впрочем, и написанного в романе «Гнев» достаточно, чтобы запретить его для чтения детям до 16-ти. Напоследок о названии: то ли автор испытывает гнев к своим персонажам, то ли Маугли гневается на своих «работодателей», а затем и на маньяка, то ли маньяк испытывает ненависть ко всему миру, то ли все мы ждем в страхе гнева Господнего, который однажды (когда чаша терпения переполнится) прольется на нас, грешных в своем гневе и гордыне.

Виктор Ханов

«Певцы геенны или Бред визионеров?»

Вот тема для культурологического (и литературоведческого) обсуждения: секс и мистика, мистика и секс. Но может ли быть мистически-сексуальным искусство? Да, может, например, музыка французской группы «Энигма». Например, картины художников-фэнтезистов Бориса Валеджо и Джулии Белл. И, например, романы Стивена Кинга, Боба МакКаммона, Дина Кунца и Роберта Блоха. В каждом из произведений вышеперечисленных авторов, как бы это ни было завуалировано, таится мощный заряд ЛИБИДО, которое тесным образом переплелось с мистическим видением мира. То же самое относится и к многочисленным эротико-мистическим фильмам Голливуда.

Вот и в нашем славном Башкортостане вышел в свет роман «ужасов» Расуля Ягудина – «Полная луна». Помимо ледящих душу историй в духе готического («черного») романа, с присущим этому жанру нагнетанием мистических ужасов, кошмарных видений и невыносимо напряженным повествованием, автор также продолжает традицию маркиза де Сада, Генри Миллера, Эммануэль Арсан, Эдуарда Лимонова и Владимира Сорокина, с их непристойными откоро-

венностями и выставлением на всеобщее обозрение содержимого своей корзины с грязным бельем.

Вообще, это основополагающая тенденция современной прозы: в погоне за дешевой сенсацией многие авторы сегодня выходят за сдерживающие рамки приличия. Вслед за ними и Расуль Ягудин, не убоившись справедливого и беспощадного гнева критиков, дал волю тем низменным чувствам, что наполняют подсознание (а подчас и сознание) множества людей, и которые в приличном обществе умело скрываются от глаз посторонних. Преодолеть все грани дозволенного – таков девиз и лейтмотив нынешней, как элитарной, так и массовой литературы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.